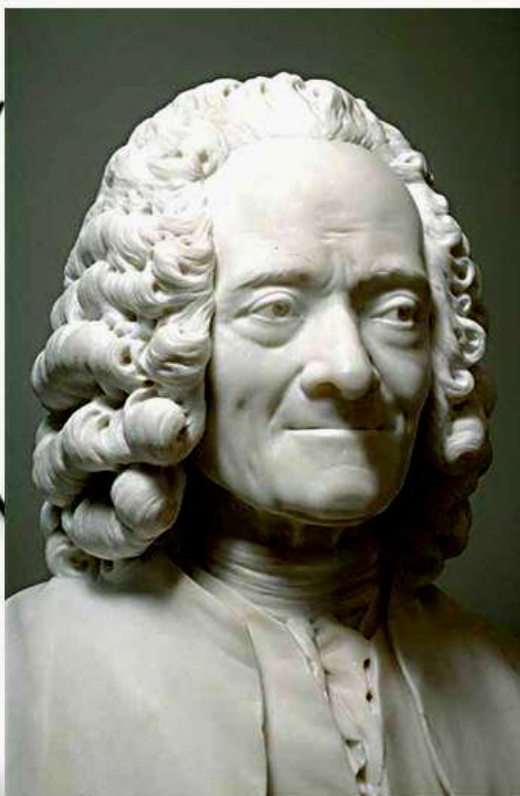

ВОЛЬТЕР (1694-1778)

Освистывайте меня без стеснения, я вам отвечу тем же, собратья мои.

Вольтер

Он был более чем человек, он был эпоха.

В. Гюго

ЦИТАТЫ

Конец жизни печален, середина никуда не годится, а начало смешно.

Подумай, как трудно изменить себя самого, и ты поймешь, сколь ничтожны твои возможности изменить других.

Только слабые совершают преступления, сильному и счастливому они не нужны. Свобода — это не то, что вам дали. Это — то, что у вас нельзя отнять.

Все люди рождаются на свет с носом и пятью пальцами на руке, и ни один из них не появляется на свет с понятием о Боге.

Бесконечно маленькие люди имеют бесконечно великую гордость.

Бог не на стороне больших батальонов, а на стороне метких стрелков.

Брак и его узы — или величайшее добро, или величайшее зло; середины нет.

Бурная ревность совершает больше преступлений, чем корысть и честолюбие.

В бессмертие отправляются с небольшим багажом.

Все — чудо. Изумительный порядок природы, кругооборот сотен миллионов миров приблизительно с миллионом солнц, активность света, жизнь животных, все это — великие и бесконечные чудеса.

В Спарте мелкая кража была в чести, потому что всё богатство было общественным, но с того момента как вы устанавливаете «твое» и «моё», для вас становится невозможным рассматривать воровство иначе как антиобщественное деяние, а следовательно, и как несправедливое.

Великие преступления почти всегда совершались знаменитыми невеждами.

Величайшее удовольствие, какое только может чувствовать честный человек, — это доставлять удовольствие своим друзьям.

Величайшие распри производят меньше преступлений, чем фанатизм.

Видя всё зло, причиняемое изуверством, мы должны признать, что люди давно уже терпели ад на земле.

Война есть бедствие и преступление, заключающее в себе все бедствия и все преступления.

Война превращает в диких зверей людей, рождённых, чтобы жить братьями.

Вот до такого абсурда люди доходят тогда, когда хотят пустить пыль в глаза своими знаниями, а не задаются целью открыть им истину.

Время достаточно длинно для того, кто пользуется им; кто трудится и мыслит, расширяет его границы.

Всё великое в мире совершалось только благодаря гению и твёрдости одного человека, борющегося против предрассудков большинства.

Все жанры искусства хороши, кроме скучного, но скука — не жанр.

Все книги по современной философии, собранные вместе, никогда не произведут столько шума, сколько некогда произвел спор францисканских монахов о фасоне их ряс и капюшонов.

Все народы в различные времена грабили, порабощали и истребляли какие-нибудь другие народы. Воин — синоним грабителя. Каждый народ идет грабить своего соседа во имя своего бога.

Всегда наслаждаться — значит вовсе не наслаждаться.

Всякое желание, одним словом, является потребностью, начинающимся страданием.

Вы имеете право на продукты земли, возделанной вашими руками.

Глаза дружбы редко ошибаются.

Глуп тот человек, который остаётся всегда неизменным.

Гораздо легче покорить весь мир оружием, нежели подчинить себе все умы одного только города.

Гордость людей низких состоит в том, чтобы постоянно говорить о самом себе, людей же высших — чтобы вовсе о себе не говорить.

Господин не должен прогонять своих слуг прежде, чем найдёт себе других.

Государство делает слабым недостаток не в деньгах, а в людях и дарованиях. ...греки, вложившие в такое множество слов так мало мыслей.

Даже те действия, которые кажутся в нем проявлением разума, просвященного знанием, - по-настоящему лишь проявление этого инстинкта.

Девочки быстрее учатся чувствовать, чем мальчи-ки — мыслить.

Для великих дел необходимо неутомимое постоянство.

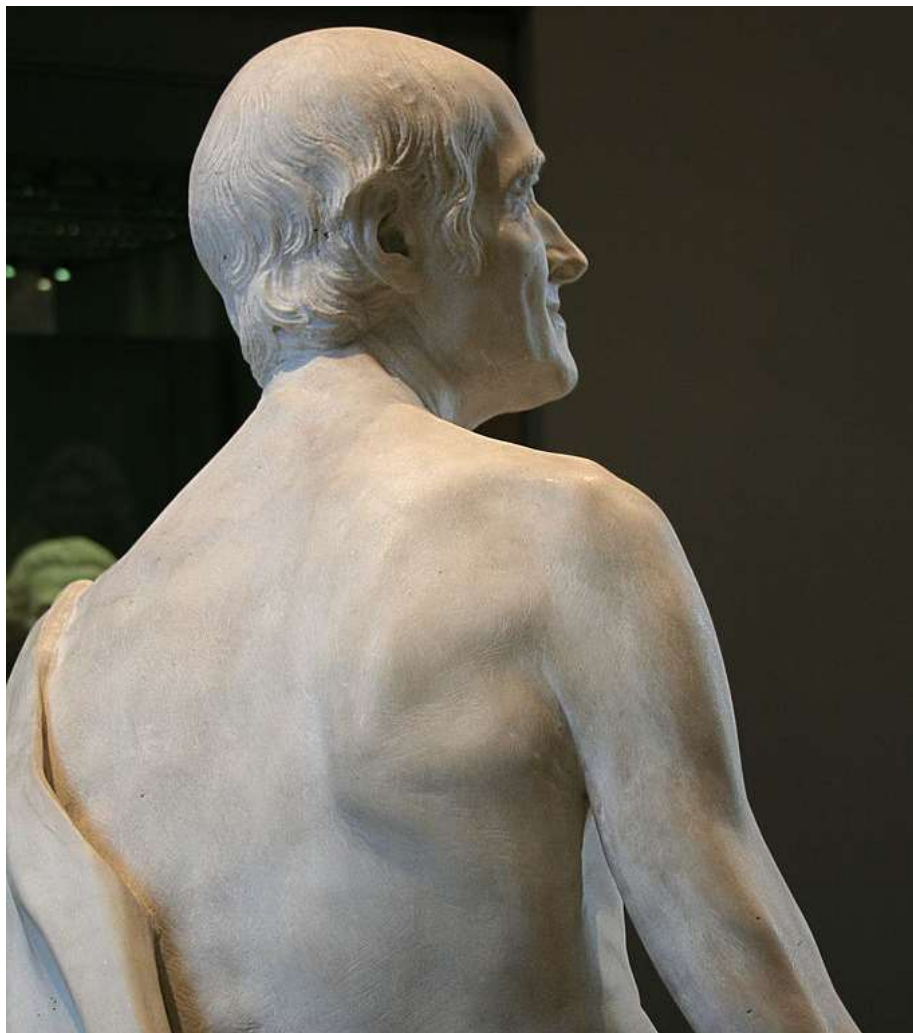
Для мыслящего человека нет ни француза, ни англичанина: кто нас просвещает — наш соотечественник.

Доброта требует доказательств, красота же их не требует.

Доказывать что-то фанатику так же бесполезно, как и спорить с любовником о совершенствах и достоинствах его любовницы.

Доктора — это те, кто прописывают лекарства, о которых мало знают, чтобы лечить болезни, о которых они знают ещё меньше, у людей, о которых они не знают вообще ничего.

Долгая жизнь становится мучением для женщины, которая всё своё счастье полагала в том, чтобы таскать за собой толпу поклонников.

Если бы Бога не было, его следовало было бы выдумать.

Если люди долго спорят, то это доказывает, что то, о чем они спорят, неясно для них самих.

Женщина — это человеческое существо, которое одевается, болтает и раздевается.

Зависть — яд для сердца.

Занимательность трагедии основывается на пробуждении чувства жалости и ужаса.

Земля — это огромный театр, в котором одна и та же трагедия играется под различными названиями.

Зло летает на крыльях, добро ползает как черепаха.

Знать много языков — значит иметь много ключей к одному замку.

Иной бесполезен в первом ряду, но во втором блистает.

Иной и на втором месте блестит, и его блеск отражается на том, кто занимает первое место.

Иной, сияющий на втором месте, гаснет на первом.

Ирония есть не что иное, как насмешка.

Искусство быть скучным состоит в том, чтобы говорить обо всем.

Истинное мужество обнаруживается во время бедствия.

Книги делаются из книг.

Когда сказать нечего, всегда говорят плохо.

Кто мог бы страшиться смерти и отказываться от неё? Виновный боится её, несчастный призывает, храбрый бросает ей вызов и идет навстречу ей, мудрец, ожидающий её, принимает её без сожаления.

Кто не любит свободы и истины, может быть могущественным человеком, но никогда не будет великим человеком.

Люби истину, но будь снисходителен к заблуждениям.

Любите добродетель, не ища её блеска; честь — в сердце.

Любовь — самая сильная из всех страстей, потому что она одновременно завладевает головою, сердцем и телом.

Люди легко верят тому, чего страстно желают.

Люди никогда не испытывают угрызений совести от поступков, ставших у них обычаем.

Люди словно животные: большие едят маленьких, а маленькие кусают больших.

Медленная рука времени сглаживает горы.

Метафизика — не что иное, как роман души.

Метафизика — это когда слушающий ничего не понимает и когда говорящий понимает не больше.

Метафизические системы для философов — то же, что романы для женщин.

Мир — лотерея богатств, званий, почестей, прав, отыскиваемых без основания и раздаваемых без выбора.

Многочисленность законов в государстве есть то же, что большое число врачей: признак болезни и бессилия.

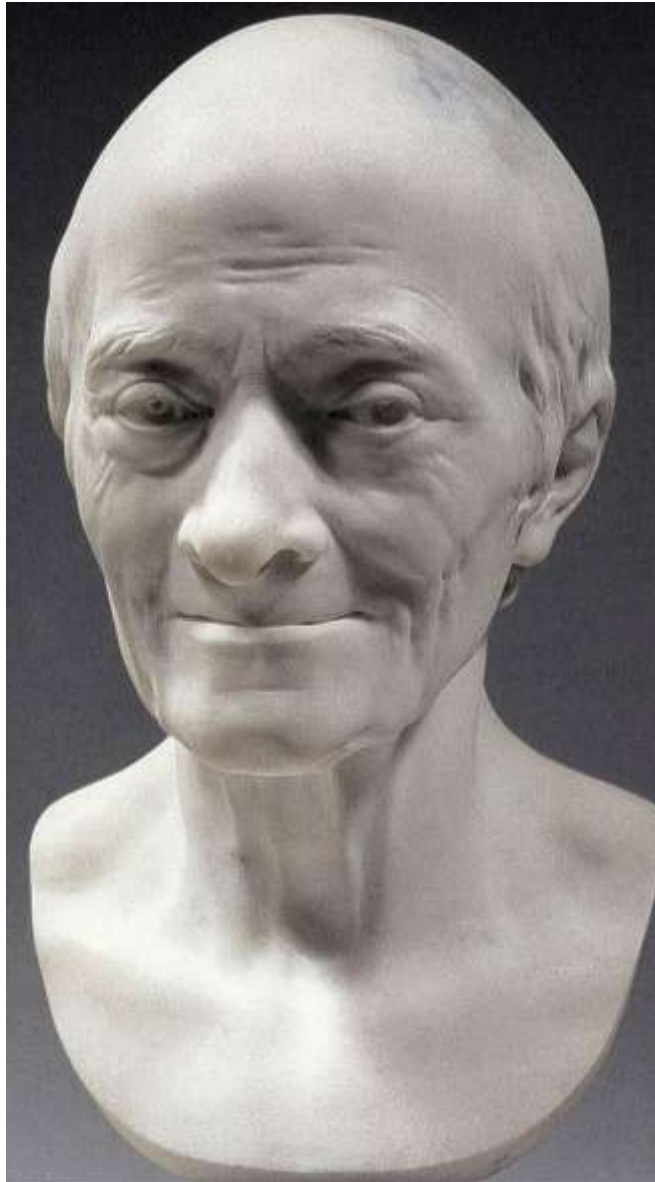
Мы никогда не живем, мы лишь надеемся, что будем жить.

Мы оставим сей мир таким же глупым и таким же злым, каким мы нашли его при своем появлении.

Мы потому клеймим ложь наибольшим позором, что из всех дурных поступков этот легче всего скрыть и проще всего совершить.

История, по-видимому, только тогда и нравится, когда представляет собою трагедию, которая надоедает, если не оживляют её страсти, злодейства и великие невзгоды.

Каждый отец семейства должен быть хозяином у себя дома, а не в доме соседа.

Надежда выздороветь — половина выздоровления.

Наиболее суеверные эпохи были всегда эпохами самых ужасных преступлений.

Нашего почитания заслуживает тот, кто господствует над умами силою правды, а не те, которые насилием делают рабов.

Не бедность невыносима, а презрение. Я могу обходиться без всего, но я хочу, чтоб об этом не знали.

Не все, что является фактом, заслуживает того, чтобы быть описанным.

Не дело создано для мысли, а мысль создана для дела.

Недостаток не в деньгах, а в людях и дарованиях делает слабым государство.

Ненависть в сочетании с презрением способна стряхнуть любое ярмо.

Нет ничего продолжительнее времени, так как оно — мера вечности; нет ничего короче его, так как его недостает для всех наших начинаний.

Все люди пренебрегают им и все сожалеют о его утрате.

Ни на что не годится тот, кто годится только для себя.

Никогда не бывает больших дел без больших трудностей.

О великом человеке судят только по его главным деяниям, а не по его ошибкам.

О немцах я более хорошего, нежели дурного мнения, но вместе с тем не могу не признать за ними один (и весьма крупный) недостаток — их слишком много.

Объясненная шутка перестаёт быть шуткой, а толкователь острот сам не способен острить.

Оптимизм — это страсть утверждать, что всё хорошо, когда в действительности всё плохо.

Осмелитесь мыслить самостоятельно.

Остроумное высказывание ровным счётом ничего не доказывает.

Предвзвудок есть мненне не основанное на рассудке.

Прогресс — закон природы.

Публика, вечно сбита с толку, в своём восторге воздвигает вам статуи и ломает их, чтобы ими же разбить вам голову.

Работа избавляет нас от трех великих зол: скуки, порока и нужды.

Равенство есть вещь самая естественная и в то же время химера.

Рай — там, где я.

Самое необходимое искусство при дворе состоит не в том, чтобы хорошо говорить, а в том, чтобы уметь молчать.

Самолюбие есть надутый воздухом шар, из которого вырываются бури, когда его прокалывают.

Самые удивительные и самые полезные изобретения не принадлежат к числу тех, которые делают наиболее чести человеческому уму.

Свет — это театр малой войны, всегда жестокой и смешной.

Свобода состоит в том, чтобы зависеть только от законов.

Сила женщин в слабостях мужчин.

Сколько нелепостей говорится людьми только из желания сказать что-нибудь новое.

Следует отказываться от того, что представляется ложным и шатким, даже если нам нечем заменить его. Заблуждение остается заблуждением независимо от того, ставим ли мы на его место истину или нет.

Слава Данте будет вечной, потому что его никто никогда не читает.

Словарь — это вселенная в алфавитном порядке.

Словарь без примеров — это скелет.

Соперничество — пища для гения.

Страсти — это ветры, надувающие паруса корабля; ветер, правда, иногда топит корабль, но без него корабль не мог бы плыть.

Счастье есть лишь мечта, а горе — реально.

Почти всегда бывает так, что мы редко управляем событиями, но события ведут нас за собой.

Прекрасная мысль теряет всю свою цену, если дурно выражена, а если повторяется, то наводит на нас скуку.

Прекрасно только то, что естественно.

Предвзвудки — разум глупцов.

Театр поучает так, как этого не сделать толстой книге.

Титулы не играют никакой роли для потомства. Имя человека, совершившего великие дела, внушает больше уважения, чем все эпитеты.

Труд освобождает нас от великих зол: скуки, порока и нужды.

Украсть у кого-то мысли бывает часто преступнее, чем украсть деньги.

Успехи науки — дело времени и смелости ума.

Фанатизм наделал зла более, чем атеизм.

Хорошие характеры, как и хорошие сочинения, не столько поражают вначале, сколько под конец.

Чем более читаете, не размышляя, тем более уверяетесь, что много знаете, а чем более размышляете, читая, тем яснее видите, что знаете ещё очень мало.

Чем дальше шествует вперед разум, тем сильнее скрежещет зубами фанатизм. Честного человека можно преследовать, но не обесчестить.

Читая авторов, которые хорошо пишут, привыкают хорошо говорить.

Что сделалось смешным, не может быть опасным.

Что бы ты ни делал, попирай все препятствия и люби тех, кто любит тебя.

Чтобы были довольны твои читатели, не будь слишком доволен собой.

Шутки хороши только тогда, когда их преподносят ещё не остывшими.

Этикет — это разум для тех, кто его не имеет.

Язык имеет большое значение ещё и потому, что с его помощью мы можем прятать наши мысли.

